

There is shown, that the maximal effect from application of additives FS75, FS30RMZ, AK15RZM15 is achieved in the first 1-5 sec. after assimilation of adding (0,05 – 0,20% substance of liquid) by the melt SCh.

Г. Ф. АНДРЕЕВ, Белорусский национальный технический университет

УДК 621.74

ИССЛЕДОВАНИЕ СУПЕРМОДИФИЦИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ЧУГУНА ПРИ ВНУТРИФОРМНОМ ВВОДЕ ИНОКУЛИРУЮЩИХ ПРИСАДОК

Наибольший эффект от модифицирования расплава при внепечной обработке достигается в первые 1–10 с после усвоения присадки расплавом. При последующей выдержке расплава до заливки формы эффект обработки затухает и практически исчезает через 300–600 с в зависимости от типа присадки. Традиционно при массовом производстве отливок время разлива металла по формам из заливочного ковша колеблется от 180 до 600 с. Таким образом, отливки на конвейере заливаются металлом с различным эффектом модифицирования, значительно ослабевающим к концу разлива ковша. Такое ослабление эффекта модифицирования вызывается в первую очередь дезактивацией потенциальных центров роста графитовых включений – уменьшением их размеров и числа. Механизм модифицирующего действия кремния (базовый элемент большинства модификаторов) связывают с наличием при растворении присадок в металле зон, перенасыщенных кремнием, в которых растворимость углерода резко падает и создаются благоприятные возможности для роста графитных включений. А поскольку в процессе выдержки металла в ковше происходит гомогенизация расплава, образовавшиеся включения графита начинают растворяться, углерод переходит в раствор. В настоящее время для обработки серого чугуна широко применяются присадки на основе традиционного ферросилиция ФС75, ФС30РЗМ, СК30, ФСБа-20 и др., температура плавления которого находится в интервале 1000–1200 °С. Температура обрабатываемого чугуна составляет 1340–1360 °С. Поскольку плотность присадки в 1,5 – 3,0 раза меньше плотности жидкого расплава, то, несмотря на предварительную подготовку (дробление), большая ее часть всплывает и переходит в шлак, не успевая раствориться в металле. Необходимость сокращения промежутка времени между моментами ввода модификатора в расплав и затвердевания отливки привела к созданию ряда технологий модифицирования в форме дроблеными присад-

ками. Недостатками данных технологий являются сложность подготовки (дробление, просеивание, прокаливание); необходимость установки дополнительных дозирующих устройств; неравномерность выноса модификатора из реакционной камеры при заливке формы, возможность наличия в металле нерастворенных частиц или неоднородного модифицирования различных частей отливки.

В БНТУ с 1982 г. ведутся работы по исследованию и созданию новых технологических процессов модифицирования в форме серых и высокопрочных чугунов с использованием литых модифицирующих вставок (ЛМВ). Для обеспечения равномерности обработки расплава разработан базовый комплексный легкоплавкий модификатор (КЛМ) на основе высокоактивных рафинирующих компонентов – алюминия и редкоземельных металлов. Новый комплексный модификатор типа АК30РЗМ15 содержит до 30 % кремния, до 15 % редкоземельных металлов цериевой группы и до 50 % алюминия. Основой КЛМ является алюминий. Наличие в составе КЛМ алюминия обеспечивает глубокое рафинирование расплава по кислороду, который, так же как и сера, препятствует графитизации. Кроме того, что достигается раскисление расплава, в растворе образуется большое количество неметаллических включений (оксидов), служащих подложками для роста графита. Избыточное количество алюминия, не связанное в процессе рафинирования расплава, переходит в жидкий раствор, легируя металлическую матрицу (подобно механизму действия кремния) и вытесняя из него атомы углерода, которые в свою очередь осаждаются на поверхности растущих включений графита. Редкоземельные металлы активно связывают вредные примеси, особенно серу, выводят их из раствора и образуют дополнительные центры графитизации. При этом включения графита не только измельчаются, но и улучшается их форма, создаются благоприятные условия для образова-

ния и роста включений. Таким образом, комплексный состав модификатора наиболее полно обеспечивает процесс графитизации. Разработанный состав модификатора вызывает также снижение температуры плавления присадки до 600–750 °С, что резко повышает его усвоение расплавом чу-

гуна. Увеличивается эффективность модифицирования. Комплекс перечисленных выше преимуществ присадок на базе системы алюминий – кремний – РЗМ позволяет снизить массу добавки, резко уменьшить склонность легированного чугуна к отбелу (табл. 1).

Таблица 1. Влияние модифицирования на технологические свойства легированного чугуна

Содержание основных элементов, %				Тип модификатора	Добавка, %	Твердость НВ	Отбел, мм
С	Si	Mn	Cr				
3,3	2,3	0,8	0,6	ФС75	0,05	220	9
					0,1	215	7
					0,2	205	6
				ФС30 РЗМ30	0,05	200	8
					0,1	215	6
					0,2	210	5
				АК30 РЗМ15	0,05	200	4
					0,1	215	2
					0,2	210	0
3,3	2,3	0,8	0,4	ФС75	0,05	200	8
					0,1	195	6
					0,2	190	5
				ФС30 РЗМ30	0,05	195	6
					0,1	190	5
					0,2	185	4
				АК30 РЗМ15	0,05	198	3
					0,1	195	1
					0,2	195	0
3,3	2,3	0,8	0,2	ФС75	0,05	200	7
					0,1	190	6
					0,2	180	4
				ФС30 РЗМ30	0,05	190	4
					0,1	185	2
					0,2	180	0
				АК30 РЗМ15	0,05	195	2
					0,1	185	0
					0,2	180	0

Отбел в исходном (немодифицированном) чугуне находится на уровне 14 – 17 мм, твердость в пробе с толщиной стенки 12 мм – 240 НВ.

Поскольку основой КЛМ является алюминий, были проведены исследования его влияния (присадки 0,1 % по массе) на склонность чугуна к образованию устойчивых карбидных включений в различных сечениях отливки и при разных температурах внепечной обработки. Обработанный серый чугун заливали в специальную ступенчатую пробу с толщиной стенки от 5 до 32 мм и в клиновую пробу на отбел. Температуру обработки чугуна контролировали при помощи хромель-алюмелевой термопары в тигле индукционной печи перед обработкой. Обработку чугуна осуществляли в заливочном тигле, из которого затем в течение 10 с металл заливали в лабораторные пробы. Кривые охлаждения снимали в каждой стенке отливки также с использованием хромель-алюмелевых термопар. В качестве исходного использовали чугун с содержанием 3,0 % углерода, 2,1 % кремния, 0,15 %

хрома. Для отражения склонности чугуна к графитизации на кривых охлаждения выделяли время кристаллизации эвтектики. Для определения склонности чугуна к образованию карбидов и структурно-свободного цементита измеряли твердость в различных сечениях и величину отбела на клинковой пробе (табл. 2).

Проведенные исследования показали, что при позднем модифицировании при минимальном промежутке времени между усвоением присадки и затвердеванием отливки достигается наибольший эффект обработки расплава. Алюминий, переходя в раствор при определенных условиях (температуре и скорости охлаждения отливки), вызывает не только графитизацию чугуна, но и стабилизацию перлитной фазы. Это доказывает его активную роль не только в рафинировании расплава и создании подложек для роста графитных включений, но и в легировании металлической матрицы. При длительной выдержке более 180 с данный эффект значительно ослабевает

Таблица 2. Влияние температуры ввода присадки 0,1 % Al и толщины стенки отливки на время эвтектической кристаллизации, твердость и отбел серого чугуна

Температура, °С*	Время эвтектической кристаллизации и твердость в стенках отливки толщиной, мм**								Отбел по клиновой пробе, мм***
	5		8		16		32		
	τ, с	НВ	τ, с	НВ	τ, с	НВ	τ, с	НВ	
1310	10	215	25	213	42	211	62	211	12,5
1340	8	249	29	234	65	224	97	210	11,5
1360	9	350	47	248	97	205	138	198	16
1400	11	223	38	218	87	215	98	212	10,5

* Температуры 1310 и 1400 °С были выбраны как крайние из возможных.

** Твердость исходного чугуна – от 210 до 300 НВ.

*** Исходный отбел находится на уровне 22 мм (среднее значение).

(например, при выдержке модифицированного металла в тигле печи), что связано с насыщением металла кислородом воздуха, выводом оксидов алюминия в шлак и дезактивацией образовавшихся центров роста включений графита. Скорость охлаждения (продолжительность существования жидкой фазы) также оказывает влияние на графитообразование, а запас теплоты расплава и строение жидкой фазы (зависит от температуры перегрева) – на распад комплексных карбидов $FeAl_nC_m$.

Таким образом, следует отметить, что сокращение промежутка времени между моментом ввода присадки и попаданием жидкого модифицированного расплава в тело отливки, а также сокращение времени кристаллизации самой отливки позволяют наиболее полно фиксировать эффект от поздней обработки чугуна – так называемое супермодифицированное состояние металла.

Для использования всех преимуществ позднего модифицирования была разработана технология ввода присадки в расплав непосредственно в форме с использованием литых модифицирующих вставок (ЛМВ), изготовленных из КЛМ. При применении данной технологии модифицированный чугун попадает в тело отливки уже через 1–3 с после усвоения присадки, которая располагается под стояком литниковой системы. Масса присадки составляет 0,1 % от металлоемкости формы. Комплексный состав присадки дает воз-

можность наиболее полно рафинировать чугун (без доступа воздуха в форму) и обеспечивать благоприятные условия для графитизации. Наличие большого числа центров графитизации способствует также измельчению графита. Выравниваются показания твердости и прочности в различных сечениях отливки, а также в начале и конце разлива ковша (формах на конвейере). В технологическом плане разработанный процесс внутрiformного модифицирования ЛМВ из КЛМ позволяет устранить недостатки модифицирования традиционными дроблеными присадками. Операция ввода присадки переносится на участок простановки стержней. На одном конвейере при варьировании массы и состава ЛМВ возможно получить отливки с различными характеристиками, используя единый базовый состав чугуна.

В НИЛ ПТППО БНТУ созданы и продолжают исследования по созданию новых КЛМ с добавками активных компонентов для получения чугунов различных типов (СЧ, ЧВГ и ВЧШГ) с использованием технологий позднего ковшевого и внутрiformного модифицирования. Разработана также технология непрерывного модифицирования литым стержнем из КЛМ при непрерывном литье заготовок из легированного чугуна.

Литература

1. Худокормов Д. Н. Производство отливок из чугуна. Мн.: Выш. шк., 1987. С. 57–65.